

РУСТАМ КЯМАЛ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТЕБРИЗ С МИРЗОЙ ИБРАГИМОВЫМ

Путешествие по сути сродни медитации...

5-6 лет тому назад наконец-то и я отправился в Тебриз. Прodelал путь в город нашего духа. Во время поездки я прочел «Тебризские тексты» («Южные рассказы», «Гюлябетин», «Наступит день», «Буревестник» и пр.) народного писателя Мирзы Ибрагимова и тем самым еще раз обновил в памяти этот город. Этот текст – результат той самой медитации, поминания.

Я все еще удивляюсь: переехать в ранние годы из селения Эва в Южном Азербайджане в Северный Азербайджан, остаться сиротой, прожить всю жизнь в Баку, но сохранить в памяти Тебриз настолько живым и красочным!

Писатель нашел судьбу и славу в Баку, его мировоззрение, литературный вкус и стиль сформировались в Советском Азербайджане, но в памяти всегда первенствовал Тебриз...

«Тебризские тексты» Мирзы Ибрагимова – плод богатого жизненного опыта и предвидения писателя. Эти произведения – судьбоносный текст древнего народа, художественный проект этнического бытия, выражение исторической силы и слабости, героизма и безнадежности, ненависти и любви азербайджанских тюрок, история жизни и борьбы, национальной чести и достоинства, эпос гордости. Благодаря «Тебризским текстам» Мирза Ибрагимов становится одним из главных и надежных авторов азербайджанской истории... Художественно-эстетическая ценность этих произведений и их историческая ценность идут рука об руку.

Писатель создал тебризский миф.

Этот тебризский миф выражает этнические (и этические!) ожидания азербайджанца и сохраняет в национальной памяти образ целостности и единения нашего народа. Тебризский миф повествует о самой этой нации, о каждом отдельно взятом азербайджанце. «Наступит день», «Южные рассказы» уже стали нашей мифологической, сакральной историей.

Тебриз манит меня невероятным образом. Я хочу слиться с духом этого топоса, ибо этот город – имя космоэнергетического центра в бессознательном, образ мифического пространства: *«В древние времена в Тебризе жил падишах»* («Совет пастиуха»). *«Поэт жил в долине Узгю, а падишах в Тебризе»* («Дар поэта»).

Мое знакомство с Тебризом началось с воздуха.

«В этом прекрасном городе, расположенном на высоте тысячи трехсот метров, соединились горный воздух и низинное солнце» («Гюлябетин»).

Один из излюбленных литературных приемов Мирзы Ибрагимова – начинать описание Тебриза с погоды. Возможно, погодные условия были для писателя средством вспомнить в Баку Тебриз, установить с Тебризом ассоциативную духовную связь. Только обладающий сильной «климатической памятью» и художественной «метеочувствительностью» писатель мог воплотить сезонные изменения погоды:

«Спустя два дня тени деревьев и стен удлиннились, воцарилась вечерняя прохлада, и именно тогда в дверь Гемербану постучались» («Наступит день»). *«Когда мы вошли в Тебриз, солнце уже давно взошло, разогнало облака и излило свой теплый и ласковый свет на горы, улицы и дома...»* («Двенадцатое декабря»).

С утра до вечера я брожу по тебризским улицам и переулкам. Ищу связи между настроением, жестами, мимикой встречающих тебризцев и воздухом Тебриза и нахожу их: *«Видели ли вы всполохи на небесах после заката? На ее лице, губах блуждала улыбка, греза о жизни, напоминающие те всполохи»* («У костра»).

Я гляжу на всё глазами Мирзы Ибрагимова и хочу пройти вместе с ним все улочки, порог за порогом. Прав Марсель Пруст: наши глаза играют реальную роль в исследовании прошлого.

Сила визуальной памяти Мирзы Ибрагимова заключалась в неспособности забыть вид тебризских домов, цвет тебризских стен. Он пишет, что *«у них был двухэтажный дом, построенный из красного кирпича. Высокий забор тоже был из красного кирпича»* («Дар поэта») – я гляжу и изумляюсь.

Я это где-то то ли читал, то ли видел. Вспомнил – прочел у Мирзы Ибрагимова: *«По обе стороны улицы одноэтажные дома. Иногда можно увидеть двухэтажные. Большинство построено из сырого кирпича или серой глины вперемешку с соломой. Многие из домов повернуты к улице и без единого окна. Потому, когда глядишь вдоль улицы, кажется, что обе ее стороны состоят из серых стен»* («Гюлябетин»).

Путь в Тебриз – начало совершенно другой энергетики. Это особенно ощущается после того, как перейдешь границу в Астаре. Образ нашей национальной судьбы, цельность национального бытия – начинаются с пути в Тебриз. Лишь этот путь может создать целостность образа судьбы нашего народа.

Тебриз – сакральное завершение всех путей, конечная точка. Выйдя из Тебриза, отправляешься будто бы в бесконечность, неизвестность. В Тебризе видны одни горизонты. Герои писателя либо умирают, либо покидают город, чтоб вновь «воскреснуть» – отправляются к горизонту!

Азада хоронят в земле Тебриза, откуда видны горизонты, образ целостного Азербайджана: *«Эта земля – тебризская долина, объявляющая великий путь, соединяющий Тебриз с Зенджаном... Перед глазами человека, стоящего у одинокой могилы на самом высоком холме, открываются широкие горизонты, оттуда видны как юг, так и север Азербайджана»* («Азад»).

Герои, покидая Тебриз, мечтают о возвращении в этот город, либо изменив внешний вид, либо сменив социальный статус.

Фиридун и Судабе, покидая Тебриз, *«верят, что темный и скорбный мир»* остался позади, *«а впереди открывается светлый и широкий путь. Этот путь ведет в сияющее утро, счастливое будущее»* («Наступит день»).

Гюлябетин, уходя из дома, верит, что впереди *«ее ждут неизвестные, невиданные пути-дороги»* («Гюлябетин»).

Спустя неделю мы выезжаем из Тебриза. Наш путь лежит в Баку. Я смотрю на горизонт. Мы испытываем странные чувства, и *«вдруг нам кажется, что горизонт окрашен в алый цвет. И там рождается прекрасный город, чистое и незапятнанное будущее»*.

«Восход и закат солнца на горизонте» может означать для Мирзы Ибрагимова идеологическую символику минувшей эпохи. Образ горизонта указывает на странственную субстанцию будущего.

Роман «Наступит день» открывается сценой заката солнца на горизонте: *«Солнце, на протяжении дня полыхающее огнем, только что зашло. Редкие облака, спящие на отражающем его лучи горизонте, напоминали камни в костре, раскаленные до алого цвета»*.

Кажется, что все в Тебризе связаны с Небом.

«Гюлябетин любила смотреть на небо. В детстве, когда в тихие ночи они спали во дворе, ее мысли и мечты к небу устремляла мать...»; *«Когда Гюлябетин стояла возле бассейна и смотрела в открытое синее небо, в ее груди оживали сложные чувства»*.

Отчего-то я всегда верил, что ширь Небес величественнее выглядит именно над этим городом и становится его великой историей.

Из Тебриза вышли великие правители, сильные поэты и художники, герои революции, причина тому – сияние притяжения и милость Небесного свода. Ни над одним другим городом я не видел такого прозрачного неба, как над Тебризом.

Вот почему герои Мирзы Ибрагимова, глядя на небеса Тебриза, на бесчисленные звезды в безбрежном небе, размышляют о судьбе Родины и людей.

«Кто удачлив, у того сияет звезда, кто неудачлив, у того звезда погасла, словно лампа» («Гюлябетин»).

Именно влюбленность писателя в Небо подчеркнула в его произведениях «активность метафоры птиц».

«Беда нависла над Тебризом внезапно. Смерть распростерла свои крыла над Тебризом словно черные тучи, пришедшие с горизонта и покрывшие всё небо» («Конец страданий»).

Гюлябетин смотрит на голубей, она мечтает стать птицей.

От радости Фиридун хочет лететь, как птица и т.д.

Вообще в «Тебризских текстах» Мирзы Ибрагимова выражение «представить» именуется повторяющееся психологическое настроение. Тебриз можно представить лишь в грезах, мечтах.

Баяты, которое издали слышит Фиридун, словно «материнская колыбельная», «словно греза» оживляет в его глазах Тебриз: «Марага над Тебризом...»

Мои переживания, связанные с городским пейзажем, настроены на песни, которые распевают герои Мирзы Ибрагимова. Точно так же, как баяты, озвученное дядей Керимом у костра, мысленно уносит Мирзу Ибрагимова в Тебриз:

*Улицы Тебриза,
Не кукарекают петухи.
Слиться бы мне с любимой
В осенние ночи.*

(«У костра»)

В мифологическом мышлении акты воспоминания и воскрешения оказываются тождественными. Видимо, Мирза Ибрагимов вспоминал Тебриз, чтобы «воскреснуть». Потому он повторял устами своих героев, словно заклинание, название Тебриза: *«Через два дня Тебриз! Тебриз!.. Знаешь ли ты, что это такое? Мечта, надежда и будущее»* («Наступит день»).

В моем путешествии Мирза Ибрагимов хочет убедить меня в этом будущем. Несмотря на то, что Тебриз постепенно становится миражем и грезой...

Перевод Ниджата МАМЕДОВА